

УДК 343.351

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В МИРЕ

Филонов А. В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматриваются исторические условия и причины социально-экономического и политического характера, обусловившие возникновение и дальнейшее развитие терроризма в мире. Анализ действия этих факторов строится на выяснении исторической обстановки, в которой находил своё проявление каждый из этапов терроризма в мире. Предпринята попытка отделить терроризм как социально-политическое явление от ряда преступлений, имеющих некоторые признаки терроризма, которые совершались в древности. Уделяется внимание идейным течениям, использованным террористами для обоснования своих целей и методов деятельности. Сделан вывод о тесной связи интенсивности терроризма и возможностей распространения в обществе сведений, имеющих высокую социальную значимость. Рассматривается влияние уровня жизни в определённых странах и регионах мира на радикализацию социальных процессов. Затрагивается обусловленность терроризма сильными позициями экстремистских политических сил религиозной и националистической направленности.

Ключевые слова: терроризм, социальное явление, политические движения, информационная среда, идеологическое обоснование, глава государства и высокопоставленные чиновники, исторические причины и условия, политические причины и условия, социально-экономические причины и условия, тайные организации, террористические методы, убийство, взрывы, захват заложников, радикальные движения.

Рассматривая те или иные аспекты терроризма как социального явления, невозможно его объективно оценить без учёта тех социально-политических причин и условий, которые привели к его появлению и обусловили его существование до настоящего времени. В итоге будет сложно получить адекватное представление о сущности процесса, который развивался в течение столетий и был следствием целого ряда социально-экономических причин, не затронув истории появления и развития этого явления. Рассматривая подходы учёных России и стран СНГ – И. Г. Яковенко, М. Д. Литвинова, В. А. Серденёва, в которых освещаются истоки терроризма, по нашему мнению, уместно согласиться с позицией И. Г. Яковенко, который высказал мнение, что, обращаясь к истории, большинство авторов, как правило, чрезмерно углубляются в прошлое, приписывая признаки терроризма отдельным случаям и явлениям, имеющим лишь опосредованную причастность к терроризму. На этом основании представляется целесообразным разделить процессы генезиса терроризма на два этапа: предысторию и собственно историю.

Действительно, преступления глубокой древности (например деятельность си-кариев и ассасинов на Ближнем Востоке), имеющие ряд признаков, делающих их похожими на террористические акты, сложно рассматривать как прямые аналоги современных террористических действий. Одна из основных причин такого положения вещей состоит в отсутствии в древнюю эпоху технологических возможностей для придания деянию максимального резонанса в обществе. При сравнительно небольшом распространении сведений о деянии к минимуму стремится его эффект в виде формирования в обществе обстановки страха. Итак, важным условием формирования терроризма, по нашему мнению, можно считать существование определённой информационной среды, способствующей воздействию на психическое со-

стояние как минимум правящей элиты общества, а максимум – на широкие социальные слои.

С нашей точки зрения, временем предистории терроризма была эпоха Средневековья, когда разворачивалась борьба клерикальных сил, сплотившихся вокруг Святого престола, с влиятельными королевскими династиями Европы. В этих условиях авторитетные представители католической церкви обосновали правомерность убийства монархов подданными, выдвинув теорию, получившую название монархомахии (от греч. *μόναρχος* и греч. *μάχημα* – «борцы против монархии»). Явление монархомахии в науке принято рассматривать в узком и широком смысле. Так, в узком смысле под ним понимаются взгляды публицистов и политиков второй половины XVI – начала XVII века, а также деятелей эпохи религиозных войн, делавших своеобразную попытку обосновать социальное движение против абсолютной монархии, происходившее во Франции, Нидерландах, Испании, Германии, Шотландии против притязаний. К XVI в. идеи монархомахии получили определенную популярность: считается, что именно под их влиянием были уничтожены монархи, проводившие антикатолический курс – Генрих III Валуа (1589) и Генрих IV (1610) во Франции.

В широком смысле термин монархомахия понимается как практика борьбы против тирании. При этом цели осуществления подобной практики могут быть различными. Это может быть служение идеалам естественного права, проведение в жизнь интересов католической церкви или же стремление ликвидировать любого тирана или узурпатора. Сказанное позволяет считать следующим условием социального характера, благоприятствующим распространению терроризма, создание теорий и концепций, направленных на оправдание применения насильственных методов.

В эпоху европейских революций буржуазного характера видоизменённые идеи монархомахии продолжали вдохновлять приверженцев экстремизма. Ярким примером реализации практики монархомахии могут служить покушения, совершённые во время Великой французской революции. С этого времени практика осуществления террористических актов постепенно стала принимать форму индивидуального террора со стороны организаций и лиц, оппозиционно настроенных к власти, против государственных деятелей правящего режима. Так, в июле 1793 г. Шарлотта Корде д'Армон заколола Жан-Поля Марата.

Со времени возникновения преступлений, имеющих террористический характер, среди деструктивно мыслящих сил общества укрепляется идея о возможности воздействовать на общество путём устранения ключевых политических фигур, в первую очередь правителей и высокопоставленных чиновников.

На наш взгляд, период Великой Французской революции и наполеоновских войн может считаться своеобразной хронологической границей, которая разделяет предисторию и собственно историю терроризма. К тактике индивидуального террора против политических противников начинает присоединяться массовый террор. В эпоху Французской революции массовый террор, осуществляемый от имени революционного режима, стал классическим примером реализации государственного террора, продемонстрировал определённую модель осуществления управления обществом с помощью страха и стал основой механизма формирования тактики терроризма как инструмента достижения политических целей сил, находящихся в оппозиции существующему режиму.

Практика реализации террористических актов для достижения политических целей после завершения наполеоновских войн не только не прекратилась, но и была продолжена, причём она стала приобретать системные черты в пределах международно-правовой системы, возникшей после завершения борьбы с Наполеоном.

Так, в 1820-х в Италии образовались тайные организации, преследовавшие определённые политические задачи. На Сицилии зародилось преступное сообщество – мафия, которая в качестве декларативной ставила цель борьбы с господством Бурбонов в Италии, на деле же ограничивавшаяся доходом от совершения широкого спектра преступлений. В Неаполе в конце XVIII – начале XIX в. возникли организованные преступные группировки или так называемая каморра (название часто производят от итал. самотга – схватка, ссора, хотя общепринятая этимология этого термина отсутствует), распространившая влияние на весь юг Апеннинского полуострова [1, с. 227]. Среди задач обеих организаций было осуществление подкупа и запугивание государственных служащих, прежде всего сотрудников пенитенциарной системы. В определённой мере родственным перечисленным организациям по методам достижения целей было братство карбонариев, создавшее в первой половине XIX века сравнительно широкую сеть первичных организаций на Апеннинском полуострове. Основной декларируемой целью этого объединения была защита сельхозработников от произвола собственников земли. Карбонарии, прибегая к террору, действовали необычно для своего времени: они сначала предупреждали о своих требованиях, а затем, если они не выполнялись, подвергали насилию вплоть до убийства тех, кто не согласился с ними. Деятельность организации карбонариев постепенно приобрела политический характер. В число её целей стала входить борьба с определёнными монархическими режимами, существовавшими на Апеннинском полуострове. Итак, большинство отмеченных нами организаций в той или иной степени использовали террористические методы, запугивая тюремщиков, землевладельцев, офицеров полиции и государственных чиновников.

Однако применение террористической тактики в первой половине XIX в., по нашему мнению, нельзя считать одним из главных методов осуществления политической деятельности, но стремление прибегнуть к ней со стороны различных радикальных организаций усиливалось. В первой половине XIX в. в нескольких европейских странах был осуществлена серия преступлений террористического характера. Так, на короля Франции Луи-Филиппа было совершено семь покушений, во время одного из них (1835 г.) было убито 18 и ранено 22 человека.

Мы можем констатировать, что уже к середине XIX в. стали совершаться преступления, имевшие большинство признаков террористических актов. Среди таких деяний были попытки убийства (в том числе достигавшие цели) европейских монархов, членов их семей и высших должностных лиц европейских стран, среди которых Наполеон III (1858 г.), герцог Пармский (1854 г.), Фердинанд III Неаполитанский, испанская королева Изабелла (1856 г.), сербский князь Михаил III Обренович (1868 г.), прусский король Вильгельм I и канцлер Германии Отто фон Бисмарк.

Таким образом, мы можем сказать, что к середине XIX в. расширяется диапазон политических движений, которые использовали тактику терроризма. Это можно объяснить действием новых социальных факторов. Среди них усиление антимонархических движений, появление радикального национализма, который до настоящего времени способствует терроризму. К числу террористических по своей сути идеоло-

гий относится также анархизм, формирование которого в целостную политико-философскую доктрину происходило на протяжении 40-х – 70-х гг. XIX в. Примерно в тот же период происходило складывание марксизма, лидеры которого призывали к революционным изменениям существующей общественной системы, что, с нашей точки зрения, уже в этот период не исключало применение террористических методов. Отмеченные тенденции привели к постепенной активизации сторонников терроризма в политике. Это прослеживается в период 1880–1890-х и в начале XX века в европейских странах и США.

Так, в 24 июня 1894 г. в результате террористического акта погиб президент Франции Сади Карно. В 1881 г. также в результате теракта смертельно ранен президент США Джеймс А. Гарфильд, а в 1901 г. – убит президент Мак-Кинли. В отмеченный период террористы прибегали к практике подрыва взрывчатых устройств в людных местах, продолжали убивать государственных деятелей и т. д.

Последствия осуществления радикальными силами практики терроризма в XIX в. заключаются, по нашему мнению, в том, что терроризм приобрёл характер одного из факторов политической жизни. Кроме того, отметим, что период конца XIX – начала XX в. характеризуется относительной активизацией и качественным изменением терроризма с точки зрения его идеологии и методов осуществления. К террористической тактике прибегают различные политические силы, действовавшие во многих государствах Европы, Северной и Латинской Америки, Азии. Именно в это время, на наш взгляд, начинают формироваться международные связи террористов. Кроме того, терроризм в начале XX в. начинает превращаться в своеобразный фактор межгосударственного противостояния. Так, террористические движения в начале XX в. стали получать поддержку от стран, которые выступали как противник государства – объекта террористических посягательств. Таким образом, мы можем сделать вывод, что терроризм последней четверти XIX века можно условно разделить на глобально и локально ориентированный. На начало XX в. приходится формирование политических движений, имеющих собственные политические (фашистские и леворадикальные группировки) или материальные (преступные сообщества, занятые нелегальной торговлей) интересы во многих районах земного шара. При этом для достижения собственных целей или реализации общественных идеалов такие движения стали активно использовать тактику терроризма. В хронологическом порядке это: коммунистические, фашистские и исламско-радикальные движения, которые впоследствии получают международный характер [2].

Первая мировая война и сопутствовавшие ей политические события породили комплекс факторов, обусловивших существование и дальнейшее развитие терроризма уже в межвоенную эпоху.

Важной тенденцией после завершения Первой мировой войны стала поддержка террористических группировок со стороны спецслужб авторитарных и тоталитарных режимов. Стала расширяться территориальная сфера действия терроризма. На наш взгляд, это было следствием целого ряда нерешённых национальных проблем и появления новых противоречий в данной сфере. Это вовлекло в орбиту деятельности террористических организаций новые регионы мира, одним из них в межвоенный период стал Ближний Восток.

Государственный терроризм в качестве одного из способов сохранения власти стали последовательно применять авторитарные и тоталитарные режимы, возникшие в первой половине XX в. В Германии примерами осуществления террора были действия штурмовиков Рема с момента прихода Гитлера к власти и до «ночи длинных ножей», когда наиболее активные члены отрядов штурмовиков были уничтожены (30 июня 1934 г.).

С другой стороны, и политика «экспорта революции» была тесно связана с использованием тактики терроризма. В течение 1920-х гг. при Коминтерне создавались школы для западноевропейских и американских коммунистов, где осуществлялось обучение методам террора. И. Г. Яковенко утверждает, что ответственность за взрыв в Софии (1925 г.) несёт компартия Болгарии, находившаяся под влиянием спецслужб СССР [2]. Данное событие в столице Болгарии можно, по нашему мнению, расценивать как неудачную попытку совершить государственный переворот. Вместе с тем сходную тактику использовали и оппоненты революционных движений. Так, в 1934 г. при попытке фашистского переворота в Австрии, сторонники аншлюса при поддержке отряда СС, члены которого были переодеты в австрийскую форму, совершили убийство канцлера Э. Дольфуса. А 9 октября 1934 террористическая хорватская организация усташей совершила в Марселе убийство югославского короля Александра I Карагеоргиевича и французского министра иностранных дел Л. Барту. Формально борясь за независимость Хорватии, усташа в ряде случаев действовали в контакте со спецслужбами фашистской Германии. Однако теракт 1934 г. был, по нашему мнению, направлен на подрыв стабильности международных отношений в целом. Кроме Италии и Германии, терроризм правого или фашистского типа проявил себя в деятельности румынской организации «Железная гвардия» (которая в 1934 г. осуществила убийство премьер-министра Румынии Иона Дуки). Причиной убийства стал запрет премьера на участие в парламентских и местных выборах националистической партии «Легион Архангела Михаила». Фашистские организации Венгрии и Франции во многих случаях также использовали тактику террора.

В США на межвоенный период приходится определённая активизация известной расистской организации Ку-Клукс-Клан. Её сторонники совершали теракты против религиозных и расовых меньшинств, осуществляя покушения на общественных деятелей, которые пропагандировали расовое равенство [2].

Эпоху, начавшуюся после Второй мировой войны, можно считать качественно новым этапом в развитии терроризма. В послевоенный период терроризм распространяется практически по всему миру, значительно трансформируясь. До Второй мировой войны объектами терроризма преимущественно являлись государственные и политические деятели, высокопоставленные должностные лица и военные. Социальные слои, не связанные с властью в зарубежных странах, как правило, не становились объектом террора со стороны радикальных сил и движений. Однако новая характерная черта терроризма была, по нашему мнению, связана с тем, что Вторая мировая война, Холокост и ядерные бомбардировки японских городов кардинально изменили восприятие ценности человеческой жизни в глобальных масштабах. Следствием этого было формирование терроризма почти в его современном виде. Именно в этот период субъектом терроризма становятся организационно оформленные и военизированные политические структуры, имеющие возможность полу-

чать поддержку со стороны определённого государства. Объектами терроризма становятся граждане собственной страны, известные иностранцы, дипломатические учреждения и их сотрудники. Совершение теракта было превращено его организаторами в инструмент давления на официальные власти страны, реализуемое через общественное мнение и международный резонанс.

На развитие послевоенного терроризма оказывал влияние целый ряд факторов, формирующих условия для террористической деятельности. Следует отметить, что после Второй мировой войны национальные проблемы на некоторое время становятся основной проблемой восточных государств. Прекратили существование ряд фашистских режимов, поддерживающих терроризм. Вместе с тем значительную поддержку террористическим движениям стали оказывать государства, принадлежащие к социалистическому лагерю. Кроме того, в 1960-х терроризм стали поддерживать некоторые исламские государства. Во главе этих стран зачастую стояли как сторонники панарабских националистических идей светского характера, так и исламские фундаменталисты.

Несмотря на переход национальных проблем в государства Азиатско-Тихоокеанского региона и в Африку, некоторые очаги национализма сохранились и в Европе. В результате организационное оформление получил ряд сепаратистских движений, признающих одним из главных методов деятельности терроризм. К ним принадлежат ИРА «Ирландская республиканская армия», военизированная группировка, целью которой является достижение полной самостоятельности Северной Ирландии от Великобритании, и ЭТА (Euskadi ta Ascatasuna – «Страна басков и свобода») – леворадикальная организация, ведущая борьбу за полную независимость провинций Бискайя и Гипускоа от Испании. Пик активности ЭТА приходится на 1960–1980-е гг. Одной из её самых известных акций было убийство премьер-министра Испании К. Бланко в 1973 г. Кроме этого, к числу террористических можно причислить организации бретонских и корсиканских сепаратистов во Франции, валлонских в Бельгии [2].

Характерным явлением истории послевоенного Запада стал «левый» терроризм. Он охватил Испанию, Португалию, Францию, Италию, ФРГ, Японию, США, где действовал ряд организаций марксистского, троцкистского и маоистского толка. Очень часто «левые» радикалы стремились внедриться в движения молодёжного и студенческого протеста и даже делали попытки возглавить «молодых бунтарей». Наиболее резонансным преступлением «левых» террористов принято считать похищение и последующее убийство лидера итальянских христианских демократов Альдо Моро (1978 г.).

Большой интерес для исследования причин и условий терроризма представляет переход к тактике террора ряда политических движений, действовавших в странах Латинской Америки. В этом регионе часто сочетались существование военных режимов, возглавляемых диктаторами и хунтами, и сравнительно высокая популярность идеологий левого толка, вплоть до самых крайних. В Бразилии, например, действовали несколько самостоятельных террористических организаций, члены которых совершали покушения, нападения на военные склады оружия, банки, представительства иностранных компаний, вооруженные нападения на должностных лиц полиции и офицеров армии, систематически похищали иностранных дипломатов с выдвиганием политических требований. Но бразильская полиция в начале

1970-х годов смогла прекратить действие большинства террористических группировок на территории страны.

В конце 1960-х была создана уругвайская организация «Гупамарос». Её характерной чертой было проведение раздачи денег представителям беднейших слоёв населения, черпая их из средств, экспроприированных в результате вооружённых ограблений. Этой организацией, кроме того, широко практиковалось похищение известных политических деятелей, иностранных бизнесменов и дипломатов. Особенностью этой террористической организации было стремление избегать излишнего насилия. Полиция ликвидировала эту организацию в 1972 г.

Аналогичные по идеологии и методам действия группы возникали и в ряде других стран Южной Америки – Боливии, Колумбии, Чили, Перу, Аргентине. Особого упоминания заслуживает перуанская организация «Сендеро луминосо» («Сияющий путь»), возникшая в 1960г. Ее основатель А. Гусман создал данное политическое движение как «марксистско-ленинскую организацию нового типа». По сути «Сендеро луминосо» представляет террористическую организацию маоистского толка, её идеология впитала в себя положения трудов Мао Цзэдуна и Л. Д. Троцкого, а также были восприняты методы «красных кхмеров» Кампучии. В итоге террор сочетался с партизанскими действиями против правительственных сил. Социальную опору организации представляли индейцы, студенты и преподаватели университета в наиболее бедных департаментах Перу. Конечной целью политической борьбы руководство «Сендеро луминосо» объявило ликвидацию всех видов городских поселений, возвращение к натуральному хозяйству, отказ от современной техники и архитектуры. В середине 1980-х годов против организации «Сендеро луминосо» полицией Перу во взаимодействии с вооружёнными силами были предприняты активные действия. При этом «силовые» ведомства Перу получили поддержку населения. Во время правления президента Альберто Фухимори и его преемника правительство провело кампанию вооружения крестьян департаментов, где действовали отряды «Сендеро Луминосо». Однако в начале XXI века данная организация продолжила совершение террористических актов и антиправительственную борьбу. В период 2012–2015 гг. руководители «Сендеро луминосо» были арестованы, считается, что после этого организация практически полностью прекратила свою деятельность.

Таким образом, основными условиями развития террористических организаций в Латинской Америке, по нашему мнению, является относительно низкий уровень жизни значительной части населения, распространение «левых» идей и взглядов, эклектическое сочетание общественных идеалов троцкизма, маоизма и местных теоретиков марксистского толка, слабость национальной экономики, проникновение на рынок зарубежных и транснациональных компаний, которым приписывался образ врага. Важной особенностью терроризма в данном регионе было ведение на более или менее постоянной основе повстанческой борьбы против военнодиктаторских режимов. Террористы также в определённой мере поддерживали связи с организованными преступными группировками, производящими и ведущими торговлю наркотическими веществами. При этом в ряде случаев террористы выступали в роли сообщников наркокартелей, стремясь получить долю от сбыта наркотиков и обратить полученные средства для достижения своих политических целей.

Собственную специфику имеет терроризм в странах, где друг на друга накладываются национальные и социальные проблемы. Одним из характерных примеров

является ситуация, сложившаяся в Турции. Наряду с курдскими сепаратистами, здесь действовали как «правые», так и «левые» террористические организации. В 1970-х страна вступила в стадию экономической модернизации, сопровождающейся кризисными явлениями, подчас весьма острыми. Это, в том числе, находило проявление в противостоянии правого и левого экстремизма. Террор, широко практиковавшийся экстремистскими организациями, приобрёл безадресный характер: как правило, осуществлялись взрывы в многолюдных местах. Пик активности террористических формирований пришёлся на конец 1970-х гг. Затем правительство нашло способы локализации деятельности турецких террористов. Однако полного прекращения их деятельности не произошло. Вместе с тем в Турции активно развивалось курдское сепаратистское движение, возглавляемое «Курдской рабочей партией», лидером которой долгое время являлся А. Оджалан. Успешное противодействие курдскому терроризму стало возможно только после ареста их лидера 15 февраля 1999 г. Антиправительственные действия курдских сепаратистов, включающие террор, генетически связаны с национально-политическими проблемами, доставшимися Турции после Первой мировой войны и распада Османской империи.

Как мы уже отмечали выше, один из эпицентров терроризма возник на Ближнем Востоке. Главным фактором, порождающим эскалацию экстремизма и терроризма в этом регионе, является палестинская проблема, до настоящего времени не получившая окончательного разрешения. Так, террористическая организация ФАТХ (*Harakat at-Tahrir al-Watani al-Filastini*) ведёт с Израилем постоянную борьбу, преследуя цель его уничтожения и создания независимого палестинского государства. Эта организация возникла в 1950-х гг. на территории Египта, использовавшего антиизраильскую направленность ФАТХ и снабжавшего движение оружием. Именно в Египте возникли первые учебные лагеря ФАТХ, работавшие под руководством египетских инструкторов. В конце 1950-х гг. движение ФАТХ значительно расширилось, его базы были созданы в целом ряде арабских стран – Алжире, Тунисе, Ливии, Ливане, Иордании. В середине 1960-х начались поставки оружия ФАТХ из КНР. В 1968 г. была сформирована «Организация Освобождения Палестины» (ООП), председателем которой в 1969 г. становится лидер ФАТХ Ясир Арафат. В конце 1960-х – первой половине 1970-х годов ООП получала определённую помощь от СССР. Палестинские боевики проходили обучение в спеццентре в Балашихе и туркменском городе Мары. Кроме СССР, палестинское движение финансово поддерживали Египет и Китай, а Румыния вела поставки оружия. ООП вела долгую и упорную борьбу, включавшую в себя активное ведение террора. Конечной целью этой борьбы было создание палестинской государственности. Возникновение Палестинской автономии (1993 г.) стало возможно благодаря заключению политического компромисса, состоящего в отказе ООП от стремления ликвидировать израильскую государственность и прекращения террора. Вместе с тем террористическую практику до настоящего времени проводит ряд палестинских группировок («Хамас», «Исламский Джихад» и другие), действующих активно и скоординировано.

В данном случае терроризм стал следствием итогов Первой мировой войны и Версальско-Вашингтонской политической системы. Передавая территории на Ближнем Востоке, которые принадлежали Османской империи, так называемые великие державы не учитывали возможность усиления в будущем сионистского движения и возникновения Израиля. Таким образом, основными факторами, обусло-

вившими возникновение и развитие в ближневосточном регионе терроризма, стали международные процессы.

В последние годы сложилась так называемая дуга нестабильности, простирающаяся от Индонезии и Филиппин до Боснии и Албании, практически по всей её протяжённости с различной интенсивностью совершаются террористические акты, связанные с исламскими радикальными и экстремистскими группировками. На наш взгляд, можно согласиться с объяснением названных событий и процессов, выдвинутым известным социологом и политологом С. Хантингтоном, трактовавшим их как межцивилизационное противостояние исламского мира и Запада. Причём государства, принадлежащие к мусульманской цивилизации, находятся в состоянии так называемого кризиса модернизации, а западная цивилизация продолжает динамичное развитие [3, р. 83–85.].

Важным современным фактором, воспринимаемым террористами как благоприятный для их деятельности, является глобализация информационного пространства. Поэтому весьма часто террористы избирают мишенью своих действий европейские страны, где, благодаря сложившемуся информационному обществу, есть возможность получить быстрый и широкий резонанс от проведенного теракта.

Существенным условием возникновения терроризма является постепенное превращение традиционных обществ в модернизированные, ориентированные на либеральные ценности. Характерно, что завершение модернизационных преобразований одновременно означает исчезновение условий для терроризма [2]. Терроризм, как правило, формируется на стыке различных культур либо на рубежах эпох исторического развития. Один из характерных примеров представляет ситуация в Израиле и Палестинской автономии, где исламский мир сталкивается с созданным в результате еврейской эмиграции на Ближний Восток территориальным формированием, во многом имеющим черты европейской цивилизации. С другой стороны, палестинское общество, основанное на традиционных исламских религиозных, культурных, хозяйственных и семейных ценностях, конфликтом образом взаимодействует с социальной структурой Израиля, имеющей целый ряд современных черт. С. Хантингтон проанализировал причины эскалации современного терроризма и для объяснения некоторых причин этого процесса ввёл в научный оборот понятие «цивилизационные разломы». Согласно его концепции в мире существует своеобразное противостояние между различными региональными типами цивилизации – североамериканским, американским, европейским, евразийским, южно-азиатским, юго-восточно-азиатским и австралийским регионами [5, с. 25].

На наш взгляд, необходимо также учитывать влияние национально-освободительных движений на политические процессы. Также существует мнение, что существование международного терроризма является одним из показателей степени несовершенства современной системы регулирования международных отношений в условиях глобализации и информатизации многих сфер жизни мирового сообщества [6, с. 47].

К числу причин, порождающих современный терроризм, как правило, относят ряд социальных противоречий, обусловленных ходом исторического развития. Среди них экономическое неравенство, социальная дифференциация и высокая степень имущественного расслоения общества, социальная напряженность, конфликтность общественных отношений, политические противоречия, слабость и неустойчивость

институтов власти, резкое изменение социальных укладов и осуществления процессов модернизации.

Также выделяется комплекс причин цивилизационного порядка. Несмотря на глобальность, взаимосвязь современного мира, по-прежнему сохраняются значительные различия между многими государствами, регионами и центрами современной цивилизации; народы и государства находятся на разном уровне социально-экономического развития.

В то же время следует учитывать оппозиционные политические организации, использующие террор, которые не возникают в тоталитарных и авторитарных социумах. Образно выражаясь, можно сказать, что авторитаризм и тоталитаризм пользуются собственной монополией на террор. В определенной степени исключением можно считать попытки террористической деятельности уйгурских организаций в Китае.

Также можно сказать, что терроризм, возникнув, сравнительно быстро прекращает существование в странах, где институты власти переживают деградацию или распадаются, исчезает территориальная целостность, нарастают явления гуманитарной катастрофы. Характерными примерами являются Сомали или Афганистан. Можно считать, что перечисленные факторы препятствуют формированию какой-либо стойкой идентичности – национальной или религиозной, террористы не могут сформулировать либо взять на вооружение определённую идеологию.

Важным условием для возникновения и развития деятельности террористических организаций является наличие поддержки или сочувствия со стороны социальных слоёв, которые террористы считают своей опорой. Экстремисты либо рекрутируют из социально или национально близкой среды последователей, либо демонстрируют проведение интересов таких социальных слоёв или групп. В этой связи определённую опасность таят неконтролируемые миграционные и демографические процессы, поскольку их результатом может быть складывание социальной опоры для терроризма [6, с. 39].

Терроризм как массовое и политически значимое явление может рассматриваться как результат утраты в обществе потери идеологических и ценностных ориентиров, когда отдельные группы в обществе приобретают возможность поставить под сомнение законность и легитимность государства и на этом основании оправдывают переход к террору как средству достижения собственных целей [7, с. 86].

В этом отношении интересна точка зрения исследователей терроризма в Российской империи Н. Литвинова и А. Литвиновой, которые отмечают, что антигосударственный террор в большинстве случаев базируется на некоторой экстремистской идее, содержащей цель и мотивацию террористической деятельности. Концептуальное обоснование получает не только тактика терроризма. На основании идей и теорий проводится посттеррористичная дискредитация объектов и жертв террора, возвеличиваются террористы [8, с. 39].

По нашему мнению, не следует сбрасывать со счетов условия возникновения терроризма сугубо экономического характера. Так В. А. Романюк, И. Б. Березовский основными условиями применения террора считают процессы интернационализации капитала и структурной перестройки экономических систем развивающихся стран. Изменение роли экономики той или иной страны в системе мирового хозяйства может осуществляться весьма противоречиво и болезненно. Следствием про-

цесса деколонизации часто является изменение места национальной экономики в международном разделении труда. Часто прямой колониальный вывоз ресурсов заменяется сложными методами неоколониального воздействия, проводимых транснациональными корпорациями. Реакцией на эти процессы, как правило, становится формирование национально-освободительных движений, которые могут превращаться в радикально-националистические или религиозно-экстремистские.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие современного терроризма обусловлено, во-первых, укреплением роли религии как следствием процесса изменения ценностных ориентиров во внутренней жизни ряда стран мира; во-вторых, развитием транснациональной организованной преступности и связанной с ней нелегальной торговлей оружием, радиоактивными материалами, наркотическими и психотропными средствами и т. д.; в-третьих, последствиями научно-технического прогресса и совершенствованием глобальных информационных технологий; в-четвёртых, высокими темпами урбанизации в мире [9].

Как социально-политическое явление терроризм обусловлен процессами, происходящими в обществе, и в первую очередь противоречиями в различных его областях. На возникновении и развитии терроризма обозначаются как долгосрочные общественные противоречия, так и мимолетные явления общественной жизни [10]. Среди разного рода условий, характеризующих развитие той или иной страны или региона, могут быть выделены те условия (факторы), которые или обуславливали возникновение и существование терроризма (большая острота, непримиримость межгосударственных или внутренних – в той или иной стране или её части противоречий; колониализм и его рудименты, такие как система политического, национального и социального угнетения; угроза господствующему положению в обществе тех или иных социальных групп и др.), либо способствовали ему (неэффективность международной или внутригосударственной системы борьбы с преступностью и терроризмом, низкая политическая и правовая культура населения, распространение идеологии насилия как метода решения общественных проблем, ухудшение межгосударственных отношений и рост социальной напряженности и т. п.).

Касааясь мотивов действий террористических организаций, А. Жалинский отмечает, что террористов в силу их особого морально-нравственного и ценностного подхода к совершению преступления целесообразно выделить в отдельную группу преступников [11, с. 22]. В. Емельянов по поводу уголовно-правовой характеристики терроризма высказывает мысль, что «всякий терроризм – уголовный и никакого не наказуемого уголовно терроризма не существует» [12, с. 65].

Современная политическая ситуация в мире свидетельствует о возникновении новых форм терроризма, которые динамично развиваются, в результате чего растёт их общественная опасность. Активизация проявлений терроризма в современных условиях вызывает потребность глубокого научного изучения и обобщения деятельности как террористических групп и движений, так и государственных органов, противодействующих им, с учетом исторического и правового развития нашей страны.

Список литературы:

1. Юридична енциклопедія в 6-ти томах. / Гл. ред.: Ю. С. Шемшученко, М. П. Зяблюк, В. Д. Горбатенко та ін. – К.: Українська енциклопедія ім. М. П. Бажана, 1999. – Т. 3. – С. 227.
2. Яковенко И. Г. Терроризм. // Энциклопедия Кругосвет. / И. Г. Яковенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/TERRORIZM.html> Дата обращения: 10.04.2018
3. Huntington Samuel P. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations. / S. Huntington. – Cambridge: Harvard University Press: 1957. – P. 83–85.

4. Яковенко И. Г. Указ. соч.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 2. – С. 25.
6. Феофанов К. А. Цивилизационные истоки международного терроризма. / К. А. Феофанов // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 3. – С. 47.
7. Конов Д. В. Особенности государственного терроризма в современных условиях: дисс. на уч. ст. канд. полит. наук / Д. В. Конов. – Московский государственный открытый педагогический университет им. М. А. Шолохова. – М., 2006. – С. 86.
8. Литвинов Н. Антигосударственный террор в Российской империи: Исторический очерк. / Н. Литвинов, А. Литвинова // Новый Мир. – 2003. – № 11. – С. 39.
9. Романюк В. О., Березовский И. Б. Проблема терроризму в сучасному політичному процесі. / В. О. Романюк, І. Б. Березовський [Електронний ресурс]. // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). Науково-практичний журнал. – 2003. – № 8. – С. 123.
10. Терроризм и политический экстремизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vimpel-v.com/security/sec_terror/460-terrorizm-i-politicheskiy-ekstremizm.html Дата обращения: 10.04.2018
11. Жалинский А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки / А. Жалинский // Государство и право. – 1995. – № 4. – С. 22.
12. Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности: Монография. / В. П. Емельянов. – Харьков: Рубикон, 1997. – С. 65.

Filonov, A. V. Socio-economic and political causes and conditions of terrorism in the world // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (70). № 4. – P.245-256.

The article examines the historical conditions and causes of socio-economic and political nature, which led to the emergence and further development of terrorism in the world. The analysis of the effect of these factors is based on clarifying the historical situation in which each of the stages of terrorism in the world has manifested itself. An attempt was made to separate terrorism as a socio-political phenomenon from a number of crimes that have some signs of terrorism that were committed in antiquity. Attention is paid to the ideological currents used by terrorists to justify their goals and methods of activity. It was concluded that there is a close connection between the intensity of terrorism and the possibilities of disseminating information of high social significance in the society. The influence of the standard of living in certain countries and regions of the world on the radicalization of social processes is considered. The conditionality of terrorism is affected by strong positions of extremist political forces of a religious and nationalistic orientation

Keywords: terrorism, social phenomenon, political movements, information environment, ideological background, head of state and high-ranking officials, historical reasons and conditions, political reasons and conditions, socio-economic causes and conditions, secret organizations, terrorist methods, murder, explosions, seizure hostages, radical movements.

Spisok literatury:

1. YUridichna enciklopediya v 6-ti tomah. / Gl. red.: YU.S. SHemshuchenko, M.P. Zyablyuk, V.D. Gorbatenko ta in. [Tekst]. – K.: Ukraïns'ka enciklopediya im. M.P. Bazhana, 1999. – Т. 3. – С. 227.
2. YAkovenko I.G. Terrorizm. // EHnciklopediya Krugosvet. / I.G. YAkovenko [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/TERRORIZM.html> Data obrashcheniya: 10.04.2018
3. Huntington Samuel P. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations. / S. Huntington [Text]. – Cambridge: Harvard University Press: 1957. – P. 83-85.
4. YAkovenko I.G. Uказ. soch.
5. Hantington S. Stolknovenie civilizacij. / S. Hantington [Tekst]. // Polis. – 1994. – № 2. – С. 25.
6. Feofanov K.A. Civilizacionnye istoki mezhdunarodnogo terrorizma. / K.A. Feofanov [Tekst]. // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2004. – № 3. – С. 47.
7. Konov D.V. Osobennosti gosudarstvennogo terrorizma v sovremennyh usloviyah: diss. na uch. st. kand. polit. nauk / D.V. Konov [Tekst]. – Moskovskij gosudarstvennyj otkrytyj pedagogicheskij universitet im. M.A. SHolohova. – М., 2006. – С. 86.
8. Litvinov N. Antigосударственный террор в Rossijskoj imperii: Istoricheskij ocherk. / N. Litvinov, A. Litvinova [Tekst]. // Novyj Mir. – 2003. – № 11. – С. 39.
9. Romanyuk V.O., I.B. Berezovs'kij Problema terorizmu v suchasnomu politichnomu procesi. / V.O. Romanyuk, I.B. Berezovs'kij [Elektronnyj resurs]. // Borot'ba z organizovanoyu zlochinnistyju i korupciyu (teoriya i praktika). Naukovo-praktichnij zhurnal. – 2003. – № 8. – С. 123.
10. Терроризм і політичний екстремизм [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://vimpel-v.com/security/sec_terror/460-terrorizm-i-politicheskiy-ekstremizm.html Data obrashcheniya: 10.04.2018
11. ZHalinskij A. Terrorizm: psihologicheskie korni i pravovye ocenki / A. ZHalinskij [Tekst]. // Gosudarstvo i pravo. – 1995. – № 4. – С. 22.
12. Emel'yanov V.P. Terrorizm i prestupleniya terroristicheskoy napravlennosti: Monografiya. / V.P. Emel'yanov [Tekst]. – Har'kov: Rubikon, 1997. – С. 65. .